

Р. Г. Фасхиев

Уральский государственный технический университет – УПИ

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«Все мы учились понемногу...» – мы помним эти строчки из «Евгения Онегина», помним также, почему государству не нужно золота, «...когда простой продукт имеет». Во времена Адама Смита простым продуктом, главным достоянием государства считалась пшеница, *хлеб*. Со второй половины двадцатого века приходит новое понимание основного богатства страны. И по сей день им является уже не пшеница и не сложная техника, но люди, качество человеческого потенциала. Именно люди, их труд, их творчество и самосознание определяют, быть государству независимым, свободным, великим или вечно плестись в хвосте.

Соответственно новой, глубоко гуманистической философии прогресса одно государство за другим стало пересматривать принципы оплаты как высшего, так и всех остальных видов образования. Несмотря на то, что образование становилось ни чуть не менее дорогим благом, оно становилось все более доступным и бесплатным для граждан *развитых* стран. Расходы же государства на образование начали пониматься как «инвестиции в человеческий капитал». Особое внимание при этом уделялось не только экономическим выгодам от использования хорошо образованного профессионала, но и социальным, гражданскополитическим, нравственным и другим качествам человека, формирование которых дополнительно удорожает образование.

Ситуация в современной России требует особого подхода и специального анализа. С одной стороны, государство все-таки, на наш взгляд, осознает значимость образования и желает использовать приносимые им экономические, внутри – и геополитические выгоды. Этому способствуют сформировавшиеся в течение почти что века потребности в образовании у граждан России. С дру-

гой стороны, российское государство, по сути, является экономическим и идейным, идеологическим банкротом, не способным финансировать образование.

Таким образом, рождается социальная несправедливость, нарастающая как снежный ком. Мы остановимся только на одном аспекте. Согласно существующему положению вещей, вузы *обязаны* обучать «бюджетных» студентов вне зависимости от полноты государственного обеспечения образовательного процесса. Откуда взять деньги? Обучать «коммерческих» студентов. И за счет этого, *за счет «коммерческих» студентов*, восполнять недостаток бюджетного финансирования. В реальности получается, что «коммерческие» студенты платят дважды: первый раз – за себя, второй раз – «за того парня», который учится «бесплатно». А это лишает данных студентов возможности учиться в более комфортных условиях с лучшим методическим и материально-техническим обеспечением. Мы уже не говорим о том, что в силу особенностей российского законодательства как в государственных, так и в частных образовательных учреждениях студенты, самостоятельно оплачивающие обучение, лишены права определять содержание своей подготовки и тем самым оптимизировать свои расходы на обучение. Государство монопольно определяет, что есть высшее образование, а что не высшее образование и каково должно быть его содержание и специальности.

Мы находим, что такая ситуация вряд ли согласуется с принципами демократического устройства Российской Федерации. Именно поэтому мы признаем необходимость введения принципа разделения затрат (читай: введение оплаты за обучение для всех граждан). Однако с некоторыми оговорками.

Нашу особую обеспокоенность вызывает отсутствие публичности, внутриведомственный характер определения размера оплаты за обучение и его составляющих. В этой связи мы выступаем за обязательность публичного отчета со стороны государства в целом и Министерства образования в частности за произведенное расходование средств. Отдельным вопросом является вопрос о новом законодательстве в сфере образования, его конкретном содержании, об обязанностях и правах граждан, а также о механизме реализации нового Закона об образовании, подкрепленном принципом персональной ответственности руководителей всех уровней системы образования.

Почву для такого рода обеспокоенности создают возникающие в последнее время стремления превратить образование в высокодоходную отрасль экономики – проще говоря, провести коммерциализацию образования.

Итак, мы признаем неизбежность в современных условиях введения принципа разделения затрат на высшее образование в России как вынужденную меру. Но осуществляться это должно при полном контроле со стороны самых широких слоев общественности и при условии полной ликвидации всех форм государственной монополии на образование.